

Глава 7. Кошмар

Когда первоначальные белые иероглифы исчезли, а красные, в свою очередь, побелели и заняли их место, я догадался, что в книге, вероятно, запустился механизм автоматического восстановления. Подобно тому, как человеческий организм сам залечивает раны.

Похоже, чтобы сохранить основную сюжетную линию, «книга» будет самостоятельно корректировать события и защищать своего главного героя, Ян Ме.

Значит, путать сюжет — не такое уж и страшное преступление, и небольшие неприятности Ян Ме не приведут к катастрофе.

А то, что четвёртый ухажёр показал своё лицо раньше времени, можно считать приятным сюрпризом.

Что до того, что я перехватил инициативу у Ся Цзи... Ну, может, я и испытывал укол притворной вины, но не более того.

Наблюдая, как Сун Цзымин с нежностью поднимает Ян Ме на руки, я ощутил, как новый поток сюжета хлынул в мой разум.

«Осторожно усадив красавца на скамейку за клумбой, где цвели «голубые чаровницы», он заметил, как их лепестки оттеняют нежную кожу Ян Ме, делая его ещё прекраснее. Сун Цзымин смотрел на юношу, который был красивее любого цветка, и чувствовал небывалое волнение. Он медленно закатал штанину, обнажая покрасневшую от ушиба лодыжку, и не удержался — коснулся гладкой, нежной кожи. Затем он помог ему снять обувь, и взору предстала изящная, розовая ступня.

В тот миг Сун Цзымина охватил непреодолимый порыв. Ему захотелось поднять эту ножку и поцеловать её алые кончики».

Хватит... Я прижал руку ко лбу. Право слово, я начал подозревать, что автор этой книги — какой-то фетишист. Почему он с таким упоением описывает одержимость ухажёров ногами главного героя? Как нормальный человек без странных наклонностей, я просто не понимаю, что в этом такого притягательного...

Неужели Шан Цзюэ всего лишь третий в списке только потому, что он не фут-фетишист? Нет, мне стало любопытно. В следующий раз, когда Ян Ме окажется рядом, я обязательно должен взглянуть на его ноги. Если они не так прекрасны, как описано в книге, и не пахнут розами, я подам на автора в суд за ложную рекламу.

Вскоре Ян Ме, покрасневшийся, вошёл в класс.

«Книга», разумеется, разразилась очередной тирадой о его неземной красоте, используя как прямые, так и косвенные описания. Иногда мне кажется, что все одноклассники — лишь массовка, созданная для того, чтобы подчёркивать великолепие главного героя. Кроме как восхищаться им, у них, похоже, нет других мыслей.

На этот раз я лишь слегка улыбнулся ему. Ян Ме, увидев меня, как обычно, направился к моему ряду, но с одним отличием — он сел так, что между нами осталось пустое место. Кажется, это было сделано намеренно.

«Хмф, педаль на велосипеде ни с того ни с сего сломалась, Шан Цзюэ уехал и бросил его

одного, из-за чего ему пришлось ковылять в школу и терпеть прикосновения какого-то странного мужчины. Ян Ме вдруг расхотелось разговаривать с Шан Цзюэ».

Наконец-то эти назойливые белые иероглифы принесли хоть какую-то пользу. Я подпёр подбородок рукой и, глядя на его «прелестный профиль», добросовестно отыграл свою роль:

— Что случилось, Меме? Не хочешь сесть рядом?

Ян Ме вздёрнул подбородок, делая вид, что не слышит, и, казалось, был твёрдо намерен стоять на своём.

Честно говоря, у меня не было ни малейшего желания его уговаривать, но ради «чтения» я всё же снизошёл до того, чтобы пересесть к нему.

— Меме, ты обиделся?

Он по-прежнему меня игнорировал, надув губы так, словно на лбу у него было написано: «А ну-ка быстро ублажай меня, любимца этого мира».

««Хмф, спохватился, поздно! Кто велел меня бросать?» — мысленно фыркнул Ян Ме. Он вздёрнул подбородок и, вспомнив, как с ним обошлись, решил хорошенько наказать Шан Цзюэ.

Шан Цзюэ увидел, что красавец настроен решительно и, кажется, не собирается с ним разговаривать до скончания веков. Сердце его пронзила острая боль. Он мог стерпеть удары и брань, но только не холодное пренебрежение.

«Меме, ну поговори со мной, пожалуйста, — прошептал Шан Цзюэ, припав к парте, словно верный пёс. — Когда ты молчишь, это хуже смерти. Я был неправ, хорошо? Малыш...»»

Я: «...» Как бы то ни было, этот «Шан Цзюэ» всё-таки принц кампуса. Такие слова не слишком выбиваются из его образа?

К чёрту, не буду я «читать» эту книгу. Унижаться перед этим пустоголовым для меня тоже хуже смерти.

Впрочем, ход мыслей Ян Ме меня забавлял. Он и впрямь верил, что его молчание — худшее наказание для любого. Эта самоуверенная наивность была, пожалуй, одной из немногих милых черт в его характере.

Время шло, а я так и не заговорил с ним. В конце концов, Ян Ме, видимо, и сам почувствовал неловкость и на перемене пересел на передний ряд к какому-то парню.

Красные иероглифы тут же замелькали в моей голове, описывая, как этот парень был ошеломлён и польщён, как он решил, что запомнит этот день навсегда, и как благодарил небеса за такую милость. Он даже мысленно обругал меня за то, что я не ценил «их Меме».

Что ж, даже без меня у Ян Ме всегда найдутся другие ухажёры. А если и они будут заняты, его окружит толпа верных поклонников. Он обладал поистине роковой притягательностью, которой позавидовали бы и сказочные сирены.

Прозвенел звонок. Я взял учебники и вышел из класса. Сейчас находиться рядом с Ян Ме было бессмысленно. Сюжет изменился, и на его восстановление требовалось время. Мой разум был залит красным, пока белые иероглифы отчаянно пытались отвоевать себе место и вернуть

историю в прежнее русло.

Поговорю с ним, когда красный снова станет белым. Без моего вмешательства сюжет, вероятно, быстро вернётся на круги своя.

Конечно, я думал о том, чтобы кардинально изменить ход событий и поступать исключительно по-своему, но... способность предсказывать будущее — слишком ценный дар, чтобы от него так просто отказываться.

Взглянув на расписание, я направился в аудиторию, где должна была проходить следующая пара. Это был общий поток, несколько групп вместе. Войдя внутрь, я замер на пороге, увидев там того, кого никак не ожидал.

Повествование «книги» в основном следовало за Ян Ме, поэтому местонахождение такого злодея, как Ся Цзи, обычно не отслеживалось. Его внезапное появление стало для меня сюрпризом.

Как и у любого злодея, у Ся Цзи была своя свита — двое подпевал, которые повсюду его сопровождали. Я не помнил их имён и по телосложению прозвал их про себя Толстым и Худым Бессмертными. Пробежавшись по белым иероглифам, я узнал, что семьи у них были не самые знатные, чуть побогаче, чем у Ян Ме.

В элитной школе многие, чтобы облегчить себе жизнь, прибивались к детям из богатых семей, становясь их приятелями (а по сути — прислугой). Толстый и Худой, очевидно, были из их числа. Сейчас они стояли по обе стороны от Ся Цзи и сыпали комплиментами в духе «Господин Ся, вы сегодня великолепны», а их подобострастные улыбки живо напомнили мне евнухов, обмахивающих веерами вдовствующую императрицу.

Я остановился у их ряда. С того момента, как я вошёл, Ся Цзи не сводил с меня глаз, словно коварный кот, выжидающий момент для нападения.

— Привет, — бросил я и сел позади них.

Скоро должен был прозвенеть звонок, но эта троица сидела в странной тишине, будто с нетерпением ожидая прихода преподавателя.

— Эй, — когда я уже открывал учебник, длинные пальцы Ся Цзи безжалостно опустились на страницу. — Кто тебе разрешил здесь сидеть? — он обернулся, и в его чёрно-белых глазах сверкала враждебность.

— Подрабатываешь мелкой хулиганкой? — усмехнулся я.

— Что? — Ся Цзи нахмурился и, прищурившись, процедил сквозь зубы: — Что ты имеешь в виду?

— Такие реплики обычно произносят они, — я подпёр подбородок рукой и посмотрел на него. — Банально и скучно.

— Ты... — на миг мне показалось, что он вскочит и схватит меня за воротник, но, видя, что аудитория наполняется студентами, он сдержался. — «Вице»-президент, не напомнить ли тебе, что твой паренёк, кажется, наставляет тебе рога направо и налево? Вместо того чтобы следить за мной, лучше бы присмотрел за ним.

Он, видимо, решил, что Ян Ме — моё слабое место, и теперь каждое его язвительное замечание было связано с ним. Честно говоря, мне было смешно. К этому моменту я уже устал опровергать наши с Ян Ме отношения и, глядя на его напряжённое лицо, не удержался:

— Прости, но, по-моему, это ты здесь самый жалкий.

Теперь не только Ся Цзи, но и Толстый с Худым наострили уши. Похоже, даже самые верные слуги не прочь подслушать хозяйские тайны.

Лицо Ся Цзи на мгновение застыло, но он тут же понял, что я говорю о Фу Цияне. Он не дал мне продолжить, очевидно, заботясь о своём авторитете перед подчинёнными, и лишь тихо бросил:

— Прекрати распространять эти беспочвенные слухи.

Предупредив меня, он отвернулся, но по его виду я понял, что он не так уверен в себе, как хотел казаться. Видя, что в аудиторию уже вошёл преподаватель, я написал ему записку и, ткнув пальцем в спину, протянул её.

Ся Цзи, не оборачиваясь, схватил меня за палец с такой силой, будто собирался его сломать.

— Это тебе, — сохраняя улыбку, я снова ткнул его в спину.

Он обернулся и впился в меня своими кошачьими глазами.

— Ещё раз дотронешься, — прошипел он, — я отрублю твою лапу и скормлю её собакам.

<http://bllate.org/book/13442/1196883>